

«Говорю человеческое, ради немощи плоти»
«Humanum dico propter infirmitatem carnis»

20 июля 1455
седьмое воскресенье после Троицына дня
Бриксен
визитация прихода

1. «Говорю человеческое, ради немощи плоти [вашей]. Как [предавали вы] члены ваши...»¹ (из 6 главы к Римлянам). В некоторых книгах стоит «Если предавали вы...», в других же и большей частью: «Как предавали вы члены ваши служить нечистоте и неправде для неправды, так ныне представьте члены ваши служить правде для святости». И т.д.

2. Представляется, что учитель язычников² говорит нечто человеческое, словно отвечая на вопрос, как некто собирающийся стать христианином должен вести себя ради стяжания жизни вечной? – чтобы человек такой *служил правде для святости* хотя бы так же, как прежде *служил нечистоте и неправде для неправды*. Ибо, хотя совершенная правда требует большего усердия, всё же, *говоря человеческое*, следует правде следует служить «хотя бы так же», не с меньшим пылом, чем раньше *служили нечистоте*. Поэтому пусть всякий, кто хочет быть христианином, подумает, усерден ли он для стяжания *святости* хотя бы так же, как был усерден, *служа нечистоте и неправде?*

Совершающий же служение неправде - чтобы оставить его и обратиться к служению правды - пусть задумается над тем, каков *плод неправды*. Сама мысль о нечистоте плотского греха рождает стыд, а «*конец греха – смерть*». У *освободившихся же от греха* через веру Христову «*плод – святость, а конец - жизнь вечная. Возмездие за грех - смерть, а благодать Божия – в которой пребывают святые - жизнь вечная во Христе Иисусе*»³.

3. Задумайся, с каким усердием служат плотской неправде и нечистоте для стяжания неправды, сколько неусыпных трудов принимает кто-то ради этой жалкой нечистоты; как знатные мужчины на турнирах упражняются в опаснейших стычках ради угождения возлюбленной, в служении ей подчиняя свои члены всякой опасности, становясь жалкими *рабами греха* и пренебрегая и душой своей, и жизнью вечной ради получения мгновенного наслаждения, не оставляющего в памяти ничего, кроме стыда, а *конец – смерть!* Чем усерднее служат они нечистоте, тем стремительнее мчатся к смерти. С такой же точки зрения посмотри и на торговцев и прочих богачей мира сего: сколько трудов и опасностей принимают они на службе маммоне и богатству, и тем не менее вся

¹ Рим. 6, 19 (синод.: «Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые»); воскресное чтение: Рим. 6, 19-23

² 1 Тим. 2, 7

³ Рим. 6, 21-23; «благодать» (Вульг.); синод. «дар»

служба эта – не что иное, как приближение к смерти, ибо приобретение богатств ценою таких громадных трудов не продлевает жизни, но только ускоряет приближение смерти. Подумай, с каким усердием девицы украшают себя, собираясь на танцы, с какой серьёзностью относятся к вещам самым пустяковым если и ради какого-то блага, то лишь мимолётного! Что о гордости, стремящейся поселить столько беспокойства и трудов в своих [жертвах], конец которых – безумие, тщета, навлечение на себя самих ненависти? Пусть каждый, *предавая члены свои правде*, отмеряет столько же, сколько раньше *предавал неправде*, и тогда может надеяться на святость, благодать и жизнь вечную.

4. Душа, захотевшая стать приятной Богу настолько, чтобы Он отдал Себя ей в Женихи, должна быть прекрасной, а убор её великолепным. Однако приятнейшая Богу красота – это правда [или справедливость], о которой даже философы говорят, что она «прекраснее утренней и вечерней звезды»: она божественна в высшей степени, так как единственная [из моральных добродетелей] принимает во внимание чужое благо⁴. Она есть душевный навык (*habitus*) при соблюдении общей пользы наделять каждого своим достоинством⁵; тем самым правда соотносит человека с Богом, предписывая ему по отношению к Богу подчинение, любовь и хвалу.

Подчинение это возводит в благородство. Когда низший подчинён высшему и связан с ним, он тем самым делается благородным и сам. Так солнечный луч облагораживает подчинённый небу воздух, который в отсутствие луча остаётся тёмным. Все совершенство материи – в подчинении форме; чувственная душа в человеке благороднее, чем в животном, потому, что подчинена душе разумной и связана с ней.

Любить Бога человек обязан вот почему: правда всякой вещи соблюдена тогда, когда ей предоставлено то, для чего она создана. Например, одежда создана, чтоб её носили, а не чтоб сжигали; вино – чтобы пили, а не чтобы выливали. А если одежду жгут, а вино выливают, то это несправедливо. Благо же существует для того, чтобы его любили, а беспримесное благо – чтобы любили беспримесно. Однако Бог и есть чистое беспримесное благо. Следовательно Его должно любить наиболее всего. В творениях же благо дано по причастности: как свет свечи относится к солнцу, так благо в творениях – к тому благу, каким является Творец. Отсюда у Августина: «ущербна любовь к Тебе, Боже, у того, кто наряду с Тобой любит ещё что-то, что любит не ради Тебя»⁶.

Кроме того, нашим долгом является хвала Богу (согласно реченному: «*уста мои изрекут хвалу Господню*»⁷), поскольку безобразна всякая часть, несоразмерная

⁴ Аристотель, «Никомахова этика» V, 3 1129b27-32; «Auctoritates Aristotelis» XII, 85

⁵ см. прим. к ССXLVIII, 6

⁶ Августин, «Исповедь» X, 29 (40)

⁷ Пс. 144, 21

целому. Бога хвалит и славит вся тварь (как в псалме: «*Хвалите Господа с небес*»⁸); следовательно и люди тоже: «*Хвалите Господа, все народы!*»⁹

5. Кроме того, правда как благочестие взаимной выручки соотносит человека с ближним. Никто [из людей] не самодостаточен и [люди] всегда нуждаются друг в друге: господин в рабе и раб в господине; поэтому наш долг взаимно служить и угождать друг другу, и никто не должен другого презирать, как не презирает благородное око ногу или руку, но око направляет руку, а рука очищает око. Отсюда у апостола: «*Носите тяготы друг друга*»¹⁰.

Кроме того, правда соотносит человека с ближним ради выживания. Дружба и товарищество необходимы и при благополучии, когда друзья поддерживают общественное положение человека, и в беде, когда, как раскачиваемое ветром дерево удерживают корни, так человека поддерживают утешающие его друзья. Друзья необходимы даже в старости, чтобы помогать и удерживать от греха. Поэтому Аристотель говорит: «человек не выберет жить без друга, даже получив [взамен] всё необходимое для жизни»¹¹.

Кроме того, наш долг перед ближним – рассказывать то, что истинно, ибо для того и дан нам язык, чтобы быть вестником сердца. Но «*умалились истины от сынов человеческих*»¹².

⁸ Пс. 148, 1

⁹ Пс. 116, 1

¹⁰ Гал. 6, 2

¹¹ Аристотель, «Никомахова этика» VIII, 1 1155a5-14; «Auctoritates Aristotelis» XII, 134

¹² Пс. 11, 2 (цсл. и Вульг.)